Обзоры книг и статей

Дж. Киртон. «Группа двадцати: управление в глобализированном мире»[1]

Состоялось ли глобальное управление?

Мир страдает от хаоса и требует наведения порядка – с этим тезисом согласны практически все. Еще недавно казалось, что политические и экономические катаклизмы остались в прошлом, но и финансовый кризис 2008 г., и последовавшие за ним кризис европейских долгов, замедление роста мировой экономики вновь возвращают человечество к вопросу, как справляться с такими напастями.

Одним из популярных ответов на этот вызов является концепция глобального экономического управления, предполагающая выстраивание системы сотрудничества ведущих экономик мира в целях решения общих проблем в области экономики, финансов и развития. Книга Д. Киртона посвящена деятельности одного из самых известных институтов глобального экономического управления – «Большой двадцатке».

Это, пожалуй, первая масштабная попытка осмыслить «Большую двадцатку» как с точки зрения теории международных отношений, так и в аспекте практических результатов ее работы. Книга энциклопедична: существенная ее часть посвящена теоретической дискуссии о месте и перспективах «двадцатки» в мировой системе, а больше половины текста занимает скрупулезный анализ эволюции форума, повестки дня и итогов каждого из саммитов «Группы двадцати».

Д. Киртон спорит с многочисленными критиками «двадцатки», полагающими ее лишней и несамостоятельной, но не соглашается и с теми, кто полагает, что «двадцатка» со временем заменит и вытеснит другие институты глобального управления. По мнению Киртона, «Группа двадцати» – это системный хаб, обеспечивающий взаимодействие существующих международных институтов (МВФ, Совета по финансовой стабильности, «Группы семи») и крупнейших экономик мира. Автор признает, что параллельно с «двадцаткой» вырисовываются и другие конфигурации – G2, G4, БРИКС, но не видит в этом ничего страшного. Главное, по его мнению, выстраивание любых форм взаимодействия государств для ответа на вызовы, которые им бросает мировая экономика, чаще всего в результате действий не государств, как раньше, а частных акторов.

Автор представляет несколько обоснований необходимости существования такого клуба, как «Группа двадцати», и в реалистической, и в либеральной, и в критической (политэкономической) традиции, и оригинально моделирует управленческую работу «двадцатки» как результат воздействия дипломатии подвижных коалиций, в которой он находит три важнейшие характеристики: ведущим в коалиции может быть любая страна-член; коалиции будут выстраиваться по любым существующим вопросам, и страна будет поддерживать и противостоять разным коалициям по разным вопросам; даже самые влиятельные члены «двадцатки» в итоге примут решения клуба к реализации. В основу понимания работы «двадцатки» Д. Киртон положил собственную ана-

[1] Kirton J.J. G20 Governance for a Globalized World. Farnham: Ashgate, 2013.

литическую модель Concert Equality Model of Governance, разработанную автором для анализа деятельности G8 и адаптированную для «двадцатки».

Впрочем, теоретические вопросы составляют сравнительно небольшую часть книги, а в основном она посвящена практике деятельности, истории становления, эволюции «двадцатки». Книга содержит огромное количество фактического материала о деятельности «двадцатки» и станет отличным источником информации для всех интересующихся этой проблемой.

Три части книги из пяти посвящены крупным этапам в истории этого молодого международного форума. Одна часть посвящена периоду ее становления и существования в качестве места для встреч министров финансов, которые начались после Азиатского кризиса 1997–1998 гг. Другая часть посвящена периоду, который характеризовался достаточно стабильным мировым экономическим ростом, что дало «двадцатке» возможность заняться как консолидацией клуба, так и поиском решений по совершенствованию глобального экономического управления. Третья часть описывает историю «двадцатки» с 2008 г., когда она стала преобразовываться в форум для встреч лидеров государств, что было вызвано началом крупнейшего финансового, а затем и долгового и экономического кризиса нового века.

Следует отметить, что автор очень удачно озаглавил отдельные главы. Названия глав предельно информативны, например, глава 11 «Противостояние сжатию, Лондон 2009» (Containing Contraction, London 2009), конечно, описывает дискуссии на саммите «двадцатки» в Лондоне, когда страны-участницы искали рецепты по преодолению разразившегося кризиса.

Наконец, в книге много материала, посвященного эффективности деятельности «Группы двадцати», степени реализации ее решений разными государствами. Эта часть работы также очень информативна и, кроме того, содержит собственный методологический аппарат. Представленные в книге данные по эффективности «двадцатки» обобщают собственные многолетние исследования автора. Вместе с тем к важнейшему вопросу несовпадения национальных интересов разных стран, что и ослабляет эффективность «Группы двадцати», автор специально не обращается. В том и проблема любых международных институтов – недаром наши предки считали, «что русскому хорошо, то немцу – смерть».

М.В. Братерский,
д.полит.н., профессор кафедры
мировой политики НИУ ВШЭ;
E-mail: mbratersky@hse.ru